

Научное издание

ВЕСТНИК

Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко

Серия 1

Педагогические науки
Образование

№2 (28)
2019

№2 (28) • 2018 ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

КНИТА

Издатель ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011, т/ф (0642)58-03-20

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Луганской Народной Республики
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ВЕСТНИК

Луганского
национального
университета
имени Тараса Шевченко

Серия 1

Педагогические науки
Образование

№ 2(28) • 2019

Сборник научных трудов

Луганск
2019

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Акиншева И.П. Теоретический анализ понятия «политическая социализация» студенческой молодежи.....85

Васюк А.А. Гражданская культура: подходы к определению и основные функции.....90

Делянченко В.Н. Воспитательная медиасреда вуза как условие формирования толерантности у будущих социальных работников.....97

Сычёва А.Ф. Особенности воспитательной работы по социализации несовершеннолетних осужденных в учреждениях исполнения наказаний.....103

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бузовский А.В. Двухязычное образование в государственных школах США в контексте федеральной школьной реформы XXI века.....109

Волошина И.А. Роль школьного учебника в формировании исторической картины мира.....116

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 120

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....122

Дидактико-методические аспекты школьного образования

УДК 373.3.091.2:81'246.2(73)''20''

Бузовский Андрей Владимирович,
ст. преподаватель кафедры
английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
andriybuzovsky@ukr.net

Двуязычное образование в государственных школах США в контексте федеральной школьной реформы XXI века

В статье проводится анализ влияния федеральной реформы школьного образования, инициированной администрацией президента Дж. Буша-младшего в 2001 г. на развитие двуязычного образования в государственных школах США. Заявленные цели реформы сопоставляются с достигнутыми результатами.

Ключевые слова: *школьное образование, двуязычное образование, федеральный закон, финансирование, управление, контроль.*

Шаги, предпринимаемые государством в решении языковых проблем, являются залогом сбалансированного сосуществования различных этнокультурных групп, составляющих общество. Кроме того, они выступают индикатором соблюдения базовых прав человека, среди которых право на получение образования является ключевым. Предоставление школьного образования на неродном языке учащегося (который он знает плохо или не знает совсем) является прямым нарушением этих прав. Вместе с тем, предоставление образования, не обеспечивающего усвоения основного языка страны, тоже нарушает его права, так как сильно ограничивает социальные возможности представителей национальных меньшинств. Решение этой сложной дилеммы может быть найдено в ходе осуществления двуязычного школьного образования, когда школьники из миноритарных групп, получая первоначальное образование на родном языке, изучают официальный язык, одновременно учась осваивать на нем предметное содержание. Обучение на втором языке начинается с преподавания предметов, не требующих высокого уровня языковой компетенции во втором языке – изобразительное искусство, физическая культура. В дальнейшем осуществляется постепенный переход на обучение на официальном языке.

Наиболее обширный опыт в данной сфере на сегодняшний день накоплен системой школьного образования США. Необходимость существования двуязычного образования в этой стране обусловлена сложной этноязыковой ситуацией. Вторым языком по частоте использования (после английского языка) на сегодняшний день является испанский, на котором говорит 16,3% насе-

ления этой страны. Доля населения, говорящего только по-английски, имеет тенденцию к уменьшению, и на сегодняшний день составляет 63,7% от его общей численности. Сегодня жители страны говорят на 382 языках, однако их социальный статус различен. Вместе с тем, общественная значимость всех этих языков находится на несколько ступеней ниже значимости английского [2, с. 849]. В стране доминирует идеология английского одноязычия, окончательно закрепившаяся в 30-е годы XX века.

Вопросы законодательного регулирования двуязычного образования в государственных школах США изучались такими авторами, как И.А. Билецкая, Дж. Кроуфорд Д. Нието, В. Филмор, И.И. Скачкова, Л.В. Товчигречка. Однако комплексного изучения влияния последнего федерального закона о двуязычном образовании в школах США (принятого в 2001 г.) на практику его функционирования еще не проводилось. В данной статье мы также предпримем попытку связать общие тенденции реформы сферы школьного образования в XXI веке с реформой двуязычного образования в государственных школах Соединенных Штатов.

Прежде всего, следует отметить, что первый закон о двуязычном образовании 1968 года был частью впервые принятого закона о начальном и среднем образовании 1965 года. Также в конце 60-х годов была впервые создана должность федерального министра образования, что вызвало критику представителей Республиканской партии США. Ее представители считали, что вопросы школьного образования должны быть прерогативой департаментов образования отдельных штатов и местных органов школьного самоуправления – школьных округов и, непосредственно, самих школ [1, с. 65]. Таким образом, весь последующий период развития школьного образования в этой стране отмечен волнообразными тенденциями в переходе управленческих полномочий от штатов (под влиянием Республиканской партии) к федеральному центру (под влиянием Демократической партии) [1].

Такие же волнообразные тенденции наблюдаются и во взглядах политического истеблишмента США на двуязычие и двуязычное образование. Правительства, состоящие из членов Демократической партии, выступают за развитие двуязычного образования в школах, представители же Республиканской партии – проводят максимально анти-двуязычную политику в данной сфере [3, с. 87]. Изменения в федеральный закон о двуязычном образовании вносились в 1974, 1978, 1984, 1994 гг. В 2001 г. «Закон о двуязычном образовании» был вовсе отменен по инициативе республиканской администрации Дж. Буша-младшего. Вопросы образования неанглоязычных школьников регламентировались в рамках нового общего закона о школьном образовании под названием «Ни одного отстающего ребенка» (No Child Left Behind). Данный закон был нацелен на сокращение числа отстающих школьников при значительном увеличении доли федеральных средств на достижение данной цели [1, с. 68]. Это была беспрецедентная по силе влияния законодательная норма федерального уровня, касающаяся начального и среднего образования в стране [1, с. 70]. Принятие данного закона представляет собой кульминацию в процессе перехода руководства управлением начальным и средним образованием от штатов к федеральному центру, что, по сути, является одной из важнейших

тенденций развития школьного образования США в XXI веке. В основе лежал принцип поощрения или наказания школ за достигнутые результаты в успеваемости учащихся, которые оценивались на основе ежегодного централизованного тестирования учащихся с третьего по восьмой класс по математике, естественным наукам и английскому языку. Поощрение за хорошие показатели представлялось в виде дополнительного финансирования из федерального бюджета, а в качестве «наказания» предусматривалось закрытие «плохих» школ, часто с последующей реорганизацией в чартерные школы [1, с. 70].

Двуязычные программы, использующие родной язык неанглоязычных учащихся, не являются приоритетными в распределении федеральных бюджетных средств. Вместо этого дополнительное финансирование получают программы для учащихся с ограниченным знанием английского языка без использования их родного языка. В 2002 г. в закон была внесена поправка, переводящая полномочия в решении вопросов учащихся национальных меньшинств на уровень департаментов образования штатов, однако приоритеты в распределении бюджетных средств остались теми же [3, с. 88].

Закрепление ответственности за каждой конкретной школой рассматривалось, как панацея в устранении значительного разрыва в показателях по успеваемости между учащимися, представляющими различные расово-этнические группы [5].

Законодатели исходили из того, что «карательные меры» в отношении школ, продемонстрировавших низкие показатели учащихся в ежегодном тестировании, «заставят» педагогов более эффективно работать с учащимися из миноритарных языковых групп.

Министр образования Род Рэйдж охарактеризовал данный закон об образовании как «инструмент расовой справедливости», который является логическим продолжением прецедентного судебного решения по делу Брауна против Отдела народного образования (против сегрегации афроамериканцев в общественных школах). Такого же мнения придерживался и президент США Дж. Буш-младший. Как инициатор принятия данного закона, он отвергал любую критику, обвиняя несогласных в занижении ожиданий от учащихся языковых меньшинств, что, по его мнению, и является расизмом.

Вместе с тем, значительная часть педагогического сообщества США, мотивируя свою критику данного закона, говорит об уклонении от принципов движения в защиту гражданских прав, как социальной основы двуязычного образования в школах США. Ежегодное стандартизированное тестирование, как мера оценки эффективности двуязычного образования, не может реализовать равенства возможностей на получение образования учащимися национальных меньшинств, не владеющими английским языком. Причиной тому служит неравномерное распределение образовательных ресурсов: обеспеченность учебниками и материальной базой, наличие специально подготовленных педагогических кадров и научно-обоснованных программ.

Педагоги и ученые крайне встревожены доминированием подхода «одна мера подходит всем» (*one size fits all*), который, по их мнению, грозит полным отказом от двуязычного образования как педагогического направления, нивелируя все научно-практические достижения в данной области [5].

Резонансное решение Верховного Суда США по делу Лау против Николса (1974) опровергало верность единого образовательного подхода для англоязычной и неанглоязычной групп учащихся. В вердикте говорилось, что школа должна учитывать языковую специфику обучения школьников, представляющих национальные меньшинства: «Простое обеспечение учащихся, которые не говорят по-английски, такими же учебниками, учителями и оборудованием, что и англоязычных школьников не дает равного доступа к образованию, поскольку доступ к понятному для них обучению является полностью закрытым». Если бы такой вердикт был принят после принятия закона «Ни одного отстающего ребенка», то данная формулировка была бы расширена и на практику единого англоязычного тестирования всех групп учащихся.

Все тот же вид лингвистической дискриминации, против которого был вынесен вердикт Верховного Суда, описанный выше, возникает снова с принятием закона «Ни одного отстающего ребенка», так как все тестирование проходит на английском языке, который многим группам учащихся непонятен. Несмотря на то, что закон предусматривает некоторую гибкость в подборке тестовых материалов, на практике нужды неанглоязычных учащихся часто игнорируются. В этом случае точность данных относительно того, какие именно из двуязычных программ работают хорошо, является неверной [5].

Кроме того, система оценочного тестирования содержит опасную статистическую «ловушку». С одной стороны, в законе оговаривается факт того, что неанглоязычные учащиеся не могут показывать такие же результаты, что и доминантная группа, и это учитывается при оценивании (они распределяются в отдельную подгруппу учащихся). С другой – после усвоения ими английского языка на допустимом уровне они переводятся в доминантную группу, что приводит к снижению показателей учащихся двуязычных программ. В результате школы признаются «ответственными» за результаты, которые не могут быть достигнуты математически [5].

Многие представители педагогического сообщества США приходят к выводу, что данная система имеет истинной целью не улучшение работы школ с отстающими учениками, а стимулирует переход школьников из общеобразовательных школ в другие альтернативные образовательные учреждения – частные и чартерные школы (часто с предоставлением особых ваучеров на обучение). Это, по мнению, Д.А. Ланко, может привести к тому, что средства федерального бюджета будут перенаправлены в чартерные и частные школы, что, однако, не улучшит количество отстающих школьников, ведь большинство из них все равно будут учиться в общественных школах. Сегодня существует большое количество чартерных и частных школ, предлагающих, в том числе, и программы двуязычного образования [1, с. 76–77].

Важно отметить, что, несмотря на видимые изъяны законопроекта «Ни одного отстающего ребенка», Дж. Бушу-младшему удалось убедить конгрессменов демократической и республиканской фракций принять его в 2001 г. благодаря возможности повторной авторизации (принятия с поправками через 5 лет, в 2007 г.), что было прописано в самом тексте закона. В 2007 г. министр образования М. Спеллингз заявляла о том, что закон прекрасно работает, в качестве доказательства приводя данные о рекордном снижении разрыва в

показателях по чтению и математике между учащимися доминантной группы и афроамериканскими, а также латиноамериканскими школьниками. Однако по данным Национальной Комиссии по Оценке Прогресса в Образовании эти данные оставались неизменными в период с 1995 по 2005 гг. [6].

В этом же году подготовленный администрацией президента Дж. Буша-младшего закон с внесенными поправками не был принят, а продолжил существовать в версии 2002 г. (года внесения первых поправок) по причине неодобрения группы конгрессменов, возглавляемых Б. Обамой. Также старая версия закона сохраняла положение о том, что к концу 2013–2014 учебного года число отстающих школьников в общественных школах США должно приблизиться к нулевому уровню [1, с. 71–72]. Однако, заявленные цели, одной из которых было сокращение разрыва в успеваемости между различными этническими и лингвистическими группами, не были достигнуты. Реформа не только не сократила данный разрыв, но и нанесла ущерб всем группам учащихся государственных школ. Приведем некоторые негативные моменты, которые отмечают исследователи на период 2015 г. [4]:

– подготовка учащихся к тестам в школах занимает большую часть времени обучения;

– в школах, где обучаются школьники афроамериканского и латиноамериканского происхождения, а также учащиеся с ограниченным знанием английского языка, подготовка к тестированию сводится к усиленному «натаскиванию» школьников для выполнения тестов по английскому языку и математике, остальные предметы практически игнорируются;

– творческий потенциал педагогов не имеет применения, так как педагоги работают на результат оценочного тестирования, от которого зависит их зарплата и карьера (многие педагоги уходят из профессии);

– тестовые материалы на английском языке не адаптированы для неанглоязычных учащихся, что приводит к низким оценочным показателям, дающим основание закрывать двуязычные программы.

Отсюда видно, что период президентства Б. Обамы мало изменил данную негативную ситуацию в школьном образовании (особенно в двуязычном образовании в государственных школах). Политика его администрации была направлена на снижение роли федерального центра в реализации идей, обозначенных в законе «Ни одного неуспевающего ребенка» контроль расхода федеральных средств на основании оценочного тестирования с последующим поощрением или «наказанием» «плохих» школ и учителей [1, с. 73]. Закон об образовании, инициированный президентом Б. Обамой, имеющий название «Каждый школьник преуспеет» (Every Student Succeeds) был принят только на завершающем этапе его президентства в 2015 г. Согласно новому закону, федеральный центр больше не формулирует цели развития образования, которые должны выполнять все департаменты образования штатов [1, с. 74]. Следует отметить, что и республиканцы, и демократы имеют разные воззрения на схемы финансирования школьного образования, число контрольных тестов, полномочия департаментов образования штатов и местных школьных округов, однако и те, и другие единодушны в правильности принципа «ответственности» школ за показатели успеваемости учащихся [3].

Следующий президент США Д. Трамп выступает за максимальную передачу контроля в области школьного образования на местный уровень – местным органам власти и муниципалитетам, осуществляющим управление через школьные округа и школьные советы, финансирующиеся из бюджетов штатов и муниципалитетов (модель управления, существовавшая до реформы президента Дж. Буша-младшего). Также 45-й президент США говорит о целесообразности предоставления права семьям самим определять лучшую школу для своих детей и возможности получать дополнительное обучение за счет ваучеров для малообеспеченных семей [1, с. 75].

Таким образом, можно сделать вывод, что XXI столетие отмечено в истории США крупной реформой, впервые нацеленной на создание единых общенациональных принципов развития школьного образования. Федеральный закон «Ни одного отстающего ребенка», принятый по инициативе администрации Дж. Буша-младшего в 2002 г., сильно увеличивал роль федеральной политики в данной сфере и имел крайне негативное влияние на развитие двуязычного образования в государственных школах. Новый федеральный закон «Каждый школьник преуспеет», принятый при администрации президента Б. Обамы в 2015 г., вернул управление школами департаментам образования штатов, но это еще не оказало позитивного влияния на двуязычное образование, так как основополагающие принципы предыдущего закона сохранились. Политика Д. Трампа в области школьного образования в школах США еще не получила четкого определения. Со своей законодательной инициативой в данной области 45-й президент США пока не выступил.

Список литературы

1. **Ланко Д.А.** Выплеснут ли ребенка вместе с водой? Федеральная реформа школьного образования в США в начале XXI века // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2018. – Т. 11., – № 2. – С. 63–81. – Режим доступа: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/329/330>
2. **Скачкова И.И.** Этноязыковая ситуация в США в начале XXI века / И.И. Скачкова // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 2. – Ч. 4. – С. 846–850. – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2015/2-4/36947.pdf>
3. **Товчигречка Л.В.** Вплив мовної політики США на розвиток двомовної освіти / Л.В. Товчигречка // *Теоретичні питання культури, освіти та виховання.* – 2012. – №6. – С. 86–89. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/JURN/Trkov_2012_46_27
4. **NCLB and other zombie ideas** [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.elladvocates.org>
5. **One-Size-Fits-All Leaves ELLs Behind** [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.elladvocates.org/nclb.html>
6. **Reauthorization stalls. No Child Left Behind vs Reality** [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.elladvocates.org/nclb/legislation.html>

Бузовський А.В.

Двомовна освіта у державних школах США в контексті федеральної шкільної реформи XXI століття

У статті здійснюється аналіз впливу федеральної реформи шкільної освіти, ініційованою адміністрацією президента Дж. Буша-молодшого у 2001 р., на розвиток двомовної освіти у державних школах США. Заявлені цілі реформи порівнюються з досягнутими результатами.

Ключові слова: шкільна освіта, двомовна освіта, федеральний закон, фінансування, управління, контроль.

Buzovskiyy A.V.

Bilingual Education in US public schools in the context of federal school reform in the XXI century

The article analyses the impact of the federal school reform, initiated by George W. Bush administration in the year 2001, on the development of bilingual education in US public schools. Stated goals are compared with actual results.

Key words: school education, bilingual education, federal law, funding, management, control.

Научное издание

Коллектив авторов

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Сборник научных трудов

Главный редактор – *Е.Н. Трезубенко*
Выпускающий редактор – *Н.В. Вострякова*
Редактор серии – *О.Г. Сущенко*
Корректор – *О.И. Письменская*
Дизайн обложки – *Р.В. Дьяченко*
Компьютерная верстка – *Р.В. Жила*

Подписано в печать 01.11.2019. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 10,40.
Тираж 400 экз. Заказ № 86

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

*Свидетельство субъекта издательского дела
ПИ 000089 от 13.02.2017 г.*